

С деятельностью Оренбургской учёной архивной комиссии, 130-летие создания которой в этом году широко отмечается общественностью Оренбуржья, связано немало имен ярчайших представителей интеллигенции степной окраины России. Среди них — Александр Владимирович Попов, который родился в г. Орске 150 лет назад, 4 ноября 1867 года.

Медик по образованию, он был не только уважаемым врачом — современники знали его и как разностороннего историка-краеведа.

Несмотря на то, что многие оренбургские историки изучали творческое наследие А.В. Попова, воздавая должное его обширной краеведческой и архивной деятельности, до 2017 года не были известны подробности жизненного пути Александра Владимировича после того, как в 1918 году он был вынужден покинуть Оренбуржье (именно этот год долгое время считался последним в его жизни). Не были установлены место и дата его смерти.

Готовясь к юбилею ОУАК, мы обратили внимание на сведения

об А.В. Попове, опубликованные кандидатом исторических наук, членом Союза краеведов России, доцентом Оренбургского государственного педагогического университета Т.И. Тугай — ею были обнаружены данные о работе Александра Владимировича в 1926 году в Иркутском университете и совете Восточно-Сибирского отделения русского географического общества.

В надежде восполнить «белые пятна» в биографии нашего замечательного земляка комитетом по делам архивов Оренбургской области проведено историческое расследование в целях восстановления сведений о заключительном этапе жизни последнего руководителя Оренбургской учёной архивной комиссии Александра Владимировича Попова, совершившего в 1917-1918 годах гражданский подвиг по спасению историко-документального наследия Оренбургского края.

Мы решили обратиться за помощью к иркутским коллегам, в Иркутское областное отделение Русского географического общества, в Иркутский университет, в службу ЗАГС Иркутской области.

Учитывая то, что А.В. Попов мог попасть под каток репрессий 30-х годов XX века, запрос был направлен и в управление УФСБ по Иркутской области. В этой версии мы ещё больше утвердились, когда получили от органов ЗАГС справку о смерти Александра Владимировича Попова 80 лет назад — 5 декабря 1937 года. Но представители Иркутского управления федеральной службы безопасности в телефонных переговорах заверили, что документов о А.В. Попове в их архивах нет.

Самые ценные для оренбуржцев документы об Александре Владимировиче Попове к счастью сохранились в фондах Государственного архива Иркутской области.

Особый интерес представляет личное дело А.В. Попова, выявленное в фонде Иркутского государственного университета. Среди различных многочисленных справок, удостоверений, анкет сохранилось «Жизнеописание», написанное лично Александром Владимировичем в октябре 1926 года. Оно написано настолько живо и интересно, что, несомненно, должно быть процитировано в первую очередь.

Сначала А.В. Попов извещает, что он родился «в семье акцизного чиновника, человека с университетским образованием, любительски интересовавшегося археологией, этнографией и естествознанием. Что определило мои склонности на всю жизнь — я более всего тяготел к науке, знаниям».

(Действительно, в архивном фонде Оренбургской духовной консистории в метрических книгах Спасо-Преображенского собора города Орска сохранилась запись о том, что 12 ноября 1867 года крещён младенец Александр, рождённый 4 ноября — сын коллежского секретаря Владимира Михайловича Попова и его законной жены Прасковьи Филипповны. Восприемниками (т.е. крёстными родителями) стали орский купец 2-й гильдии Степан Иванович Назаров и купеческая дочь Раиса Ивановна Назарова. Это очень любопытный факт, так как Степан Иванович Назаров — очень неординарная личность, он даже был оренбургским городским головой с 1887-го до 1891 года — **Т.С.**).

О годах учёбы Александр Владимирович пишет так: «Я окончил оренбургскую гимназию, медицинский факультет Казанского университета и служил земским врачом в Казанской и Московской губерниях».

В личном деле А.В. Попова имеются уточнения к этой информации о том, что Александр Владимирович окончил 8 классов оренбургской классической гимназии. В 1891 году «с отличием» завершился курс его обучения в Казанском университете по специальности «санитарная гигиена». При этом в одной из «анкет» в графе «Специальность» указано: «патологическая анатомия». В 1891 году он стал земским эпидемическим врачом

Казанского уезда Казанской губернии. Свидетельство на звание уездного врача А.В. Попов получил 7 октября 1892 года и до 1893 года служил земским участковым врачом в Коломенском и Богородском уездах Московской губернии.

Очень кратко в «Жизнеописании» Александр Владимирович сообщает о первых годах пребывания в административном центре обширной Оренбургской губернии: «В 1893 году окончательно поселился в г. Оренбурге, где первые шесть лет был санитарным врачом, гласным городской думы (одно четырёхлетие), затем служил на Ташкентской железной дороге, на Оренбург-Орской, но более всего занимался частной практикой».

Документы Государственного архива Оренбургской области свидетельствуют о том, что Александр Владимирович Попов на рубеже XIX и XX веков сыграл важную роль в улучшении санитарного состояния г. Оренбурга.

Постановлением губернского комитета общественного здоровья в 1895 году образована санитарная комиссия во главе с полицеймейстером по надзору за проституцией в г. Оренбурге. Составляя отчет о её деятельности за 1896 год, Александр Владимирович создал панорамную картину того, что 120 лет назад происходило в этой не самой приглядной области человеческих отношений (смотри Гостиный Двор № 9, 2000 год). При этом он сочувствует падшим

созданиям, для которых «жизнь представляет наименьшую из всех ценностей. Нужно представить душевный мир женщины, не раз принуждённой голодом, холодом, побоями к насилию над собой ...чтобы понять равнодушие, с которым проститутка совершает кражу, детоубийство, покушается на жизнь и здоровье окружающих. Нужно удивляться, каким образом эти человеческие существа находят возможным мириться со своей жизнью...»

В начале 1897 года в Оренбурге создана санитарная комиссия «на случай заноса чумы». В её состав был включён и А.В. Попов. Комиссия разделила город на 8 участков и назначила попечителей, заведующих этими участками. Чуть позже городская управа нашла «более выгодным и полезным в санитарном отношении иметь двух постоянных санитарных врачей», решив пригласить «состоящего на городской службе в комиссии по надзору за проституцией и неоднократно принимавшего участие в борьбе с эпидемическими заболеваниями врача Попова с жалованьем 900 рублей в год». Летом 1897 года оренбургская управа сделала распоряжение «о тщательном наблюдении и осмотрах базаров санитарными врачами Малиновским и Поповым. На первых же порах составлены протоколы за неопрятную и антисанитарную обстановку при торговле на 18 человек торговцев

мясными, молочными продуктами и калачами».

Деятельность А.В.Попова и на этом сложном посту и на Ташкентской железной дороге ещё должна быть изучена. Хочется верить, что его последователи — современные представители санитарных служб проявят к этому интерес. Не менее любопытным может стать поиск документов о работе Александра Владимировича как гласного Оренбургской городской думы...

Но вернёмся к «Жизнеописанию» А.В. Попова: «Всё свободное время я отдавал науке и в своё время был единственным знатоком по истории, этнографии и археологии Оренбургского края. За свои научно-исследовательские заслуги я был избран почётным членом двух научных обществ, действительным членом 13 обществ, председателем некоторых комиссий. Из них был деятельным членом комиссии

при Оренбургской губернской земской управе по учреждению в г. Оренбурге высшего учебного заведения. В течение более 25 лет я был деятельнейшим членом Оренбургской учёной архивной комиссии, совета музея и библиотеки Оренбургского края и Оренбургского отдела Русского географического общества. В течение 12 лет я ежегодно избирался председателем первых двух учреждений. В течение своей жизни я написал более 40 сочинений и массу мелких заметок, статей».

Многоуважаемый оренбургский историк Ю.С.Зобов, автор историко-биографических очерков «Историки и исследователи Оренбургского края» восхищался широтой исследовательских интересов А.В.Попова, плоды которых отложились в документах его личного фонда в Государственном архиве Оренбургской области: рукописи о древнейшей этнографии народов Оренбургского края, о жизни и деятельности И.И. Неплюева, Р.Г. Игнатьева, о истории г. Златоуста и Илецкой Защиты, о комете Галлея, о понятии человеческого общества и его нравственности; записи произведений фольклора, переводы с немецкого, французского языков о древнейшей истории башкир, библиография произведений Т.Г. Шевченко и другие.

В этом здании с 1897-го по 1918 г. располагалась Оренбургская учёная архивная комиссия.

С 1890-х годов он вёл раскопки курганов на территории Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областей, результаты которых обнародовал в «Трудах Оренбургской учёной архивной комиссии».

Вместе с ныне известным археологом и историком-востоковедом Жозефом-Антуаном Кастанье (на русский манер его звали Иосиф Антонович Кастанье), который с 1902 года был действительным членом Оренбургской учёной архивной комиссии, они опубликовали «Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и Киргизской степи», собрав воедино сведения обо всех археологических раскопках на Южном Урале на рубеже XIX-XX столетий.

Наиболее крупной работой исторического характера явилась его монография об эпидемии холеры 1829-1830 гг. в Оренбургском крае, обнародованная в 1910 году.

По мнению исследователей и биографов А.В.Попова, он «принёс в жертву свои обширные научные замыслы организаторской работе в качестве председателя Оренбургской учёной архивной комиссии (далее — ОУАК)» в течение 1903—1918 гг. По его инициативе в г. Оренбурге отметили 100-летие войны 1812 года, 200-летие русской прессы, 200-летие со дня рождения П.И. Рычкова, другие знаменательные и памятные даты.

Кроме того, Александр Владимирович проявил себя в роли

редактора прогрессивной «Оренбургской газеты» (с 1915 года — «Оренбургское слово»).

Как председатель Оренбургской учёной архивной комиссии, Александр Владимирович прилагал усилия по улучшению материального положения комиссии, научно-исследовательских работ, сохранению памятников старины, устройству музея края, культурно-просветительской деятельности. В 1905 году он составил проект положения о мерах по охране памятников древности. По его мнению, эти памятники представляют «народное духовное богатство и не могут состоять в чьём-либо частном владении», охрана памятников должна быть поручена учёным обществам и учреждениям, прежде всего — учёным архивным комиссиям.

Александр Владимирович — участник 1 съезда представителей губернских архивных комиссий в 1914 году. В ответ на запрос Русского исторического общества

он высказал твёрдое убеждение, что без серьёзной поддержки государства архивное дело «совершенно безнадёжно, и у местных деятелей положительно опускаются руки и пропадает интерес к архивным работам».

Наиболее полно лучшие качества председателя ОУАК проявились в последние годы её существования — в 1917-1918 гг. при спасении архивов оренбургских учреждений, а также музеев и библиотек (смотри статью Т.И. Тугай).

Переходя к описанию одного из самых сложных периодов своей жизни, Александр Владимирович в 1926 году подчёркивал: «В силу моей склонности к научным занятиям я мало, если не сказать совсем не занимался политическими вопросами.

Революция застала меня в должности временного врача Ташкентской железной дороги (заменил мобилизованного на войну). Дутов летом 1918 года эвакуировал оренбургский окружной суд в г. Троицк Оренбургской губернии. Затем осенью началась эвакуация других учреждений. Я оставил службу на железной дороге и, следуя общему настроению, уехал с семьёй также в Троицк, откуда весной 1919 года направился в Сибирь, в Омск, так как мне казалось, что сюда не докатится тяжкая волна гражданской войны.

В Омске я нашёл службу в Министерстве путей сообщения по врачебной части, а затем при падении Колчака был эвакуирован в Иркутск. Здесь, благодаря

своему стажу почти тотчас же (в декабре 1919 года) нашёл соответствующую службу сначала в чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом (ЧКТИФ), а затем с января 1920 года на Забайкальской железной дороге, какую оставил по собственному желанию в 1924 году в должности старшего санитарного врача».

Эти данные дополняются сведениями из послужного списка А.В. Попова, составленного в ноябре 1923 года: «Старший врач Троицкой городской сыпно-тифозной больницы (1918-1919 гг.), заведующий врачебной частью врачебно-санитарного отдела административной службы Министерства путей сообщения в Омске в Правительстве Колчака (с 18 марта 1919 года по октябрь 1919 года)».

Очень своеобразно в своём «Жизнеописании» Александр Владимирович делится впечатлениями о том, как был подвергнут осуждению и даже сидел в Иркутской тюрьме: «...Случилось со мной, казавшееся в начале тяжким и грозным, происшествие — я отдан был под суд коллегии ГубЧК, а затем высшего Народного Трибунала за дискредитирование советской власти преступными деяниями по службе (точного обвинения не припомню, да его, кажется, и не было), просидел 2,5 месяца в Домзаке, но затем на суде был вполне оправдан. Это было осенью 1922 года. Семья моя переживала это крайне тяжело в нравственном и материальном отношении, но я очень спокойно,

ибо знал, что обвинение — плод недоразумения. Тогда такие дела часто возникали, все были нервно настроены, подозрительны, происходили из-за этого ошибки в мере наказания, в которых потом причастные лица горько раскаивались. Но судьба сохранила меня».

В фонде Иркутской губернской тюрьмы сохранилось дело № 4900 заключённого Попова Александра Владимировича. Из него следует, что он постановлением Иркутской ГубЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности был арестован 3 сентября 1921 года по обвинению в «сознательном саботаже, выразившемся в ...непринятии санитарных мер в период развития среди беженцев сильной эпидемии тифа» и заключён под стражу в Иркутский дом лишения свободы. Постановлением той же комиссии 20 октября 1921 года ему предъявлено обвинение в дискредитации Советской власти «в глазах пролетарского населения» и дело передано в Губревтрибунал.

К сожалению, пока не обнаружено ни одного фото А.В. Попова. Но в деле заключённого в Иркутскую губернскую тюрьму отложилось его словесное описание: «Рост — 2 аршина 4,5 вершка (т.е. около 168см — **Т.С.**). Цвет волос — седые. Глаза — карие. Особых примет нет».

Вскоре после освобождения из под стражи в мае 1922 года руководством линейного здравоотдела отдела путей сообщения Наркомата здравоохранения СССР А.В. Попову объявлена

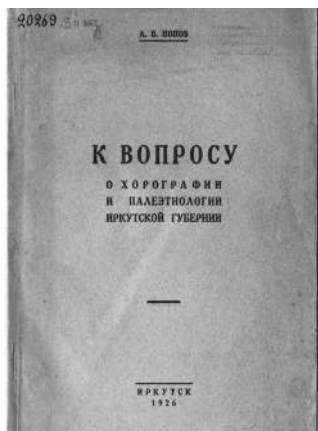
«благодарность с внесением в послужной список за энергичное руководство всей санитарной работой и хорошую постановку дела медицинской отчётности».

Ещё будучи врачом Забайкальской железной дороги, в конце февраля 1921 года Александр Владимирович, как указано в одном из документов — «избран» на должность помощника прозектора (т.е. патологоанатома) кафедры патологической анатомии медицинского факультета Иркутского государственного университета. В связи «с уменьшением числа часов учебной нагрузки по новым учебным планам» с 1 апреля 1931 года А.В. Попов «отчисляется от занимаемой должности ассистента кафедры патологической анатомии». Но через неделю заведующий кафедрой накладывает положительную резолюцию на заявлении Александра Владимировича о разрешении «работать при кафедре для окончания работы по морфологии зоба, уровской болезни и некоторых исследований материалов кафедры».

В документах, сохранившихся в архивах г. Иркутска, выявлены очень скупые упоминания о семье Александра Владимировича.

В одной из анкет, заполненных им в 1926 году, в графе «Семейное положение» записано: «Жена, дочь с сыном нигде не служат. Отец давно умер. Мать живёт у моего брата в Орске».

В графе «Имеете ли родственников за границей, и в чём заключается с ними связь» читаем: «Сын в Америке, в Сан-Франциско.

Дочь в Харбине замужем за советским служащим Восточно-Китайской железной дороги. Переписка». Из других документов личного дела А.В. Попова, датированных 1926 годом, следует: «Сын Глеб, 25 лет, проживает в Сан-Франциско и служит рабочим на каком-то деревообрабатывающем заводе. Уехал туда в 1919 году». Летом 1926 года А.В. Попов получил разрешение деканата медицинского факультета университета на своё ходатайство о поездке в Китай для посещения больной дочери Зои, проживавшей в Манчжурии.

Начиная с апреля 1922 года, Александр Владимирович активно участвовал в деятельности Восточно-Сибирского отдела Всесоюзного географического общества СССР (ВСОРГО). Об этом оренбургским архивистам сообщил председатель Иркутского областного отделения РГА Л.М. Корытный. С февраля 1925 года А.В. Попов возглавлял палеонтологическую секцию

ВСОРГО и подготовил к печати несколько работ — среди них: «Чудь, как древнейшее население Сибири», «Заметки по истории первобытной культуры».

В этот период изданы итоги его исследовательской работы: «К вопросу о хорографии и палеонтологии Иркутской губернии», «Очерк палеонтологических исследований и достижений ВСОРГО за 75 лет (1851—1926 гг.)».

Но этим Александр Владимирович не ограничился — на заседании этнологической секции он делает доклад «Исследование И.А. Лопатина о гольдах». В 1927-1928 гг. А.В. Попов производит разведку доисторических стоянок на левом берегу реки Ангары «в 7-8 верстах от г. Иркутска». В августе 1928 года он активно работал в комиссии по производству раскопок и обследованию памятников старины г. Иркутска.

Все эти данные являются подтверждением того, что Александр Владимирович до конца жизни остался верен делу изучения и сохранения исторического наследия нашей страны.

Несомненно, личность А.В. Попова заслуживает большего внимания оренбургских историков и краеведов. В его биографии ещё есть неизвестные страницы — мы должны их восстановить, тем самым выполнить долг перед памятью Александра Владимировича и рассказать нашим современникам об этом незаурядном человеке, которого не сломали революционные события 1917 года, круто изменившие его жизнь.